

Европейское единство во время гражданской войны в Ливии (2015–2020 гг.)

European unity during the civil war in Libya (2015-2020)

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-46-62

УДК 327

Получено: 25.08.2020 Одобрено: 15.09.2020. Опубликовано: 25.09.2020

Гасанов К.Н.

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов (РУДН)
e-mail: kamran-bey@list.ru

Gasanov K.N.

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of Journalism of Russian People's Friendship University
e-mail: kamran-bey@list.ru

Аннотация

Настоящее исследование нацелено на выяснение того, насколько едино и сплоченно страны – члены Европейского союза действуют в Ливии. Временной промежуток (2015–2020 гг.) обоснован тем, что именно в 2015 г. запущен реальный политический процесс, призванный объединить раздираемую гражданской войной страну. Для демонстрации степени единства проанализированы позиции четырех ведущих и наиболее активных на ливийском треке государств – Франции, Италии, Великобритании и Германии. Автором развивается ранее использованная в его работах гипотеза о решающей роли политических и экономических интересов стран-членов, влияющих на выбор курса правительств и, следовательно, на уровень сплоченности Евросоюза во внешней политике. В качестве дополнительных переменных, воздействующих на кооперацию в ЕС, определены «изменение ситуации на земле» и вмешательство третьих стран. Основу методологии составляет сравнительный анализ. Вспомогательными методами служат контент-анализ и изучение документов. По результатам проделанного исследования подтвердилось решающее влияние политических и экономических интересов на способность ЕС проводить единый курс в отношении третьих стран. При этом вспомогательные переменные – «изменение ситуации на земле» и вмешательство третьих стран – могут играть как в пользу большего единства, так и вносить раскол. Так или иначе, отсутствие единства вкупе с активностью третьих стран негативно отражается на влиянии Брюсселя и, по некоторым оценкам, привело к маргинализации Евросоюза в Ливии.

Ключевые слова: Ливия, конфликт, гражданская война, Европейский союз, внешняя политика ЕС, кооперация, единство, Халифа Хафтар, Файез Сарадж.

Abstract

The purpose of this study is to examine how cohesively EU member states' act in Libya. A timeline (2015-2020) is justified by the fact that the real political process for uniting the country torn apart by civil war has been launched in 2015. The degree of unity is demonstrated by the analyses of the four powerful and most active member-states' (France, Italy, Great Britain and Germany) positions on Libyan. The author develops the hypothesis (previously used in his researches) on the EU states' political and economic interests, which have a decisive influence

and define the course of the EU countries and, consequently, the cohesion of the EU foreign policy. The “changes on the ground” and the intervention of third countries identify additional variables, which influence the unity in the EU. The method is based on comparative analysis, where content analysis and study of documents are supportive methods. In conclusion we confirm the influence of political and economic priorities on the EU's ability to pursue a coherent policy towards third countries. At the same time, both intervening variables - “changing the situation on the ground” and the role of third countries - can promote unity or lead to a split. In any case, the lack of unity, coupled with the activity of third countries, deteriorate the influence of Brussels and, according to some estimates, marginalize the European Union in Libya.

Keywords: Libya, civil war, conflict, European Union, European Foreign Policy, cooperation, unity, Khalifa Haftar, Fayeze al-Sarraj

Введение

Ситуация в Ливии меняется с каждым годом. Наиболее значительные изменения произошли весной-летом 2020 г. Если в 2019 г. Ливийской национальной армии (ЛНА) фельдмаршала Халифы Хафтара удалось взять под контроль большую часть страны и подойти к Триполи, то, уже начиная с 2020 г., угроза штурма столицы была нейтрализована. Силам, лояльным Правительству национального согласия (ПНС) во главе с Файезом Сараджем, не только удалось сдержать ЛНА и отбросить ее на восток, но и самим перейти в наступление. В мае 2020 г. ПНС смогло взять авиабазу Аль-Ватия, зачистить территории к западу от столицы и предпринять штурм Сирта – «нефтяные ворота» Ливии. В начале июня власти в Триполи заявили, что готовы «освободить» от Хафтара не только запад, но и восток Ливии¹. Успехам правительства Сараджа способствовала турецкая военная помощь.

Хотя боевые действия на момент написания работы все еще продолжались, но с июня 2020-го можно говорить об условной стабилизации конфликта. ЛНА недостаточно сильна, чтобы вернуть утраченные позиции, а ПНС не хватает ресурсов на штурм Киренаики. Чем больше длится статус-кво, тем большее значение приобретает дипломатия и политический процесс. И здесь решающую роль, наряду с Россией и Турцией, играет Европейский союз, прежде всего, Франция и Италия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2015 по 2020 г. Выбор такого временного промежутка связан с тем, что 17 декабря 2015 г. с подписанием Схиратских соглашений создается Правительство национального согласия. СБ ООН (UNSC 2015) единогласно одобрил соглашение и признал ПНС единственным легитимным исполнительным органом Ливии. По сути, это первая реальная попытка объединить разрозненные политические силы на востоке и западе после свержения Муаммара Каддафи. В соответствии с договором, в следующие два года должны были пройти выборы.

Переговоры между главными противоборствующими силами – Палатой Представителей в Тобруке и Всеобщим национальным конгрессом в Триполи – шли с переменным успехом. В этом процессе активное участие принимали европейские страны – Франция, Италия и Германия. Под патронажем каждой из ведущих стран – членов ЕС проходили встречи по Ливии. Из-за непризнания Халифой Хафтаром власти ПНС политический процесс обернулся затяжкой времени. К каждому последующим переговорам при посредничестве Парижа, Рима, Москвы, Стамбула и Берлина полевой командир старался захватить как можно больше территорий на западе.

Актуальность исследования продиктована решающим значением европейских держав в решении ливийского конфликта после смены режима. Париж, Рим и Берлин остаются основными площадками, где проходят встречи лидеров ПНС и ЛНА, хотя роль трех стран

¹ GNA vows to retake Libya's east after Sirte offensive. Al Jazeera. 07-06-2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/06/gna-vows-retake-libya-east-haftar-sirte-offensive-200607163335057.html> (дата обращения: 20.08.2020).

– членов ЕС все больше оспаривается Россией, Турцией и арабскими странами. Выявление позиций четырех ведущих стран – членов ЕС – Франции, Италии, Германии и Великобритании – позволяет определить: 1) степень раскола или единства в Европейском союзе в ливийской гражданской войне; 2) уровень влияния Брюсселя на течение политического процесса.

Исследование курса европейских стран особенно актуально в России с учетом того, что с 2017 г. Москва активизировалась на ливийском направлении. Понимание мотивов поведения европейских партнеров (конкурентов), причин их провалов или успехов и степени их влияния на игроков в конфликте может позволить усовершенствовать и повысить эффективность российской внешней политики на этом направлении.

Обзор научной литературы

Первые несколько лет после смены режима основное внимание Европейского союза в Ливии сосредотачивается на миграционной проблеме. До горячей фазы сирийской войны (лето – осень 2015 г.) именно Ливия удерживала роль главного шлюза миграции в Старый свет. Приоритет миграционных вопросов в политике ЕС отражает и то, что основная часть публикаций за этот период посвящена кризису беженцев и реакции на него стран-членов. Бонуччи Беннет [5] исследует влияние миграции из Ливии на институционализацию Евросоюза и способность ЕС адаптироваться к внешним угрозам, связанным с «Арабской весной». Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев уделило особое внимание различным маршрутам миграции из Ливии в ЕС². Миграционные аспекты европейской внешней политики в Ливии затронуты в анализе Н.Н. Большой [2].

Ряд исследователей рассматривают ливийскую проблематику в контексте внешней политики отдельных стран – членов ЕС. М. Чекорулли [7] определяет нелегальную миграцию «мотивирующим фактором» для вмешательства Италии в Ливию. Э. Бриджи и М. Муссо [6] акцентируется на нефтегазовых интересах Рима и мерах по их освоению в условиях политической дезинтеграции Ливии.

Отдельно можно отметить работы, призванные выявить степень влияния ЕС в Ливии. П. Мюллер [11] освещает прокси-миссии различных, в основном негосударственных, европейских акторов, направленные на разрешение региональных противоречий и прекращение боевых действий в отдельных провинциях страны Магриба, например между туарегами и тебу.

Тему единства стран-членов в процессе примирения враждующих сторон и объединения Ливии затрагивают ряд публикаций в СМИ. Л. Фалчи [8] осветил раскол между подходами Франции и Италии, который ставит под сомнение европейское единство и «представляет риск для Европы и ее безопасности».

Всеобъемлющего научного исследования об участии ЕС и его стран в политическом процессе, который бы содержал в себе анализ поведения государств ЕС, соотношения политических и экономических интересов стран-членов, причин разрозненности их позиций и влияния несогласованных позиций на способность Евросоюза продвигать политический процесс в Ливии, пока не проводилось.

Отечественных экспертов ливийская проблематика интересует скорее в свете растущих российско-европейских противоречий и наращивания военно-политико-экономического присутствия Москвы в стране Северной Африки. Данные аспекты затрагиваются в работах Е. Степановой [13]. Л. Оганисян [4] рассматривает политику ЕС в более широком евроатлантическом контексте, сравнивая и сопоставляя ее с курсом Соединенных Штатов. Она затрагивает миграционные, гуманитарные и антитеррористические операции стран ЕС в Ливии. Роль стран Европы в политическом процессе в статье, посвященной итогам

² Mixed migration routes and dynamics in Libya The impact of EU migration measures on mixed migration in Libya. The UN Refugee Agency. April 2018. URL: https://assessments.hpc.tools/sites/default/files/assessments/reach_lyb_so_mixed_migration_routes_and_dynamics_in_libya.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

Берлинской конференции, оценил Багинский [1]. Фокусом работы являются российские интересы и последствия саммита для Москвы.

Й. Рейкерс [12], используя рационально-институционалистский подход, попытался объяснить отсутствие боевых групп ЕС в ливийском кризисе (2011 г.). В исследовании Л. Марчи [10] анализируются проблемы реакции ЕС и неиспользования механизмов Единой оборонной политики и политики безопасности (CSFP) для предотвращения акций насилия со стороны М. Каддафи против оппозиции. М. Кейм и Р. Шульц [9] выявили причины, по которым Европейский союз оказался неспособен обеспечить реализацию оружейного эмбарго против Ливии.

Участие стран ЕС в политическом развитии Ливии рассмотрено в работе Т. Зотовой [3]. Во главу угла своего исследования она ставит роль многосторонней дипломатии и роль политических инициатив, выдвигавшихся внешними игроками, как ООН, ЕС, Африканский союз и ЛАГ.

Как видно, существующие научные работы по теме кооперации и единства политик стран Европейского союза и их влияния в Ливии преимущественно посвящены начальной фазе гражданской войны, когда Франция и Великобритания принимали самое активное участие в свержении режима Муаммара Каддафи, или миграционным вопросам. Рядом авторов предприняты попытки анализа поведения отдельных стран-членов, как Италии и Франции, и европейских НПО. Однако они: а) игнорируют позиции других «европейских грандов» – Германии и Великобритании; б) уделяют недостаточное внимание причинам разногласий стран-членов и их влиянию на эффективность европейской политики; в) не дают ответа на вопрос о том, как вмешательство третьих стран (России, Египта, ОАЭ, Турции) сказывается на результативности Брюсселя в стране Магриба.

Методы

Подготовка настоящей работы потребовала комбинации нескольких методов, применяемых в политической науке. Изучение документов (заклучения Евросовета, пресс-релизы правительств и МИД европейских государств) необходимо для выяснения официальных позиций стран – членов Евросоюза в отношении враждующих фракций в Ливии – Правительства национального согласия и Ливийской национальной армии.

Качественный анализ (qualitative analysis) позволяет уточнить позиции и выявить степень поддержки или сопротивления стран – членов ЕС поведению политических акторов внутри Ливии. В рамках исследования произведён контент-анализ речей лидеров и правительств Франции, Великобритании, Германии и Италии. Качественный анализ применен также при рассмотрении исследований мозговых центров и публикаций в СМИ на тему политики стран ЕС в отношении Ливии (2015–2020 гг.).

Сердцевиной исследования является метод сравнения. Сопоставление реакций европейских правительств в отношении Сараджа и Хафтара необходимо для понимания того, насколько сплоченно и согласованно страны – члены ЕС действовали в продвижении политического процесса.

Системный подход выявляет условия, в которых европейским акторам приходилось выстраивать свое влияние в Ливии. С этой целью проанализированы локальные (ПНС, ЛНА) и региональные (третьи страны) акторы в стране Магриба.

Центральная гипотеза работы состоит в том, что различающиеся политические и экономические приоритеты препятствуют формированию единой европейской политики в Ливии. Двумя другими переменными, влияющими на единство европейской внешней политики, служат изменение ситуации на земле и вмешательство третьих стран. Эти переменные могут сыграть, как в пользу большей сплоченности внутри ЕС, так и внести раскол в ряды европейцев.

Например, поражение армии Хафтара весной-летом 2020 г. снизило поддержку Парижа фельдмаршалу и сблизило Францию с Италией. Такой же эффект – укрепление единства в

ЕС – произвело вмешательство Турции и отправка ею военной поддержки ПНС. «Турецкая угроза» сплотила европейцев.

Вспомогательная гипотеза: чем менее сплоченно страны ЕС действовали в Ливии, тем ниже степень влияния Брюсселя на политический процесс. Расколом внутри ЕС активно пользуются третьи страны и закрепляют свое геополитическое присутствие в Триполи и Тобруке.

Сложности методологии данного исследования заключались в том, что публикации в СМИ не лишены пропаганды. Найти нейтральную и объективную оценку позиции стран-членов не всегда представлялось возможным. Итальянская пресса достаточно враждебно настроена к политике Франции, а французская и арабская – к Турции. Преодолеть эту трудность позволяет сравнение одной и той же информации в разных источниках.

Результаты анализа

Первые годы гражданской войны: проблемы миграции и терроризма

В первые годы гражданской войны в Ливии в фокусе внимания стран – членов ЕС находились военные вопросы и проблемы безопасности. Франция и Великобритания взяли на себя основное время военных действий по уничтожению военного потенциала Каддафи. После смены режима на передовую вышла проблема миграции. 1 апреля 2011 г. Европейский совет запустил операцию EUFOR для оказания гуманитарной помощи ливийскому народу. В 2013 г. ввиду роста миграционных потоков ЕС начал операцию Integrated Border Assistance Mission in Libya (EUBAM Libya) с целью усилить возможности ливийских властей для охраны своих границ.

Задумывавшаяся изначально как миссия по борьбе с контрабандой людей и нелегальной миграцией, в конечном счете, она превратилась в деятельность по спасению беженцев. Поскольку власти обеих правительств – Триполи и Тобрука – не допускали европейцев к охране сухопутных границ, последним оставалось охранять лишь морские рубежи. Не имея возможности контролировать отправку нелегалов с ливийского берега, береговой охране ЕС (Frontex) не удавалось сдерживать миграцию. Проблема осложнялась еще и тем, что операция EUBAM не распространялась на южные рубежи Ливии, откуда шел поток нелегалов из стран Африки южнее Сахары.

Об ограниченном успехе EUBAM говорит тот факт, что уже через год Брюссель дал старт поисково-спасательной операции «Тритон», призванной поддержать Италию перед лицом нелегальной миграции. В 2016 г. ЕС учредил еще одну операцию – «София». В рамках нее европейские корабли береговой охраны патрулировали акваторию Италии и Ливии, собирали информацию о транспортировке нелегалов и совершали досмотр и арест кораблей, занимающихся контрабандой людей. В 2016 г. мандат «Софии» вообрал в себя также обучение ливийских пограничников и контроль соблюдения оружейного эмбарго в соответствии с резолюцией № 2292 СБ ООН. Благодаря операции «София» удалось арестовать 500 лодок и спасти 40 тыс. мигрантов, но, по оценкам Европейского института проблем безопасности, потоки миграции через Средиземноморье она снизить так и не смогла [4].

Другой «головной болью» Европы в Северной Африке, наряду с миграцией, стало распространение терроризма. В 2015 г. «Исламское государство» (запрещена в России) провозгласило свое присутствие в Ливии, установив контроль над г. Сирт. Ее ячейки активизировались в Аль-Байде, Бенгази, Сирте, Хомсе и Триполи. Брюссель беспокоила угроза превращения Ливии в еще один оплот терроризма, наряду с Ираком и Сирией, но до терактов в Париже и Брюсселе 2016 г. страны ЕС не торопились применять военную силу. Мешали и резолюции СБ ООН № 2259 и 2278, согласно которым на ввод иностранной армии требовалось одобрение местных властей, – а они выступали против внешнего вмешательства.

Несмотря на все эти сдерживающие факторы, после двух терактов ЕС пришлось вмешаться. С 2016 г. спецслужбы Великобритании, Франции и Италии при поддержке

ЦРУ провели серию операций против ИГ. К концу года они совместно с силами Правительства национального единства (ПНЕ) нанесли сокрушительные удары по террористам в Сирте. На востоке французские военные советники оказали помощь ЛНА Халифы Хафтара, которые выбили ИГ из Бенгази. В период 2016–2017 гг. ЕС совместно с ПНЕ и ЛНА практически удалось зачистить Ливию от террористов. Выжившие боевики рассеялись по стране и примкнули к другим террористическим структурам, как «Аль-Каида».

В условиях, когда угроза терроризма устранена, главной задачей ЕС в 2015–2020 гг. стало политическое урегулирование – примирение ПНС и его военного крыла в виде мисуратской бригады и Палаты Представителей в Тобруке, защищаемой ЛНА Хафтара. Ведущую роль в этом процессе играли Италия и Франция, в меньшей степени – Германия и Великобритания.

Роль стран – членов ЕС в политическом процессе

Позиция Италии. Если в момент свержения Каддафи итальянцы шли в фарватере Франции, Британии и США, предоставив им военные базы на Сицилии, то после смены режима Рим пытался играть ведущую дипломатическую роль, чтобы восстановить утраченные позиции. Италия ставку сделала на Триполи. Именно благодаря усилиям итальянского правительства и его международному посредничеству в 2015 г. удалось сформировать Правительство национального единства (ПНЕ), ставшего позднее Правительством национального согласия (ПНС). Сарадж и члены ПНЕ были доставлены в ливийскую столицу в марте 2016 г. на итальянском военном судне. Министр иностранных дел Италии 12 апреля 2016 г. первым из «большой четверки» отправился в Триполи, чтобы выразить поддержку ПНЕ. Представители Франции и Британии прибыли четыре дня спустя. Кстати говоря, итальянская дипмиссия была единственной, которая оставалась открытой даже в самые ожесточенные дни войны.

Серьезной попыткой занять доминирующее положение в ливийском урегулировании и перечеркнуть итоги парижской встречи стала конференция в Палермо 12 ноября 2018 г. За три месяца до нее премьер-министр Джузеппе Конте заручился поддержкой Дональда Трампа, предложив ему стать выразителем американских интересов в конфликте. Конте удалось собрать в Сицилии Сараджа и Хафтара, а также их спонсоров из России, Катара, Турции, Египта и ОАЭ. Однако, кроме устного согласия на проведение президентских и парламентских выборов 10 декабря, реальных подвижек не наметилось. Не удалось добиться режима прекращения огня, так как на встречу не приехали представители мисуратской группировки. Накануне они побывали во Франции. Более того, во время выступления Хафтара Сарадж и члены ПНС покинули зал, а сам фельдмаршал не явился на ужин из-за отсутствия там катарцев³.

В дальнейшем Рим начал утрачивать позиции. Итальянцы и так расстроили Триполи контактами с Хафтаром и приглашением его в Палермо, но еще больше оттолкнули от себя ПНС, когда 4 апреля 2019 г. ЛНА при молчаливом согласии Италии начала наступление прямо на ливийскую столицу. В отличие от Франции, оказывавшей ЛНА материальную и дипломатическую поддержку, Италия ограничивалась политическими заявлениями с призывом к миру. Показательным моментом стала бомбардировка в июле 2019-го г. Мисураты, где разместился итальянский военный госпиталь. Конте отреагировал двусмысленно, сказав, что Италия не поддерживает ни Хафтара, ни Сараджа, а стоит на стороне ливийского народа. Так Рим из активного медиатора превратился в постороннего наблюдателя. Европейский совет по международным делам (ЕСМД) отмечает, что хотя Рим изначально выступал на стороне Сараджа, но, когда началось наступление Хафтара в 2019 г., он начал колебаться между конфликтующими сторонами. Такое поведение Италии, по оценкам ЕСМД, «создало представление о том,

³ Халифа Хафтар удивил участников форума в Палермо. Независимая газета. 14-11-2018. URL: https://www.ng.ru/world/2018-11-14/7_7438_forum.html (дата обращения: 20.08.2020).

что (Рим) — ненадежный партнер»⁴ и привело к его «маргинализации»⁵ в Ливии. Тем не менее Рим может наверстать упущенное. Для этого нужно действовать более скоординированно с другими европейскими странами. Его решение помочь ПНС разминировать районы, из которых ушла ЛНА, – «первый шаг на пути к более надежной позиции».

Позиция Франции. Симпатии французского правительства в конфликте лежали на стороне светского режима, олицетворяемого личностью фельдмаршала Халифы Хафтара. При этом Париж не отвергал возможность политического решения проблемы. Так в 2017 г. в пригороде Парижа Эммануэль Макрон провел мирный саммит с участием Хафтара и Сараджа. Макрон в Твиттере опубликовал видео, на котором он жмет руки обоим лидерам Ливии. Встречу все же нельзя назвать чем-то большим, чем попыткой продемонстрировать лидерство Франции в регионе. Сарадж и Хафтар хоть и дали обещания о режиме прекращения огня и проведении выборов, но едва они покинули Шато де ля Селль, как бои вновь возобновились, а фельдмаршал заявил о желании захватить Триполи⁶.

После 10-месячной неудачной попытки ЛНА штурмом взять Триполи, начиная с апреля 2019 г., позиции Франции, также как и Италии, начали слабеть. «Франция маргинализована в регионе, где когда-то доминировала», – писало издание Bloomberg в феврале 2020 г. На Мюнхенской конференции, где обсуждали Ливию, «дипломатическими тяжеловесами выступали Россия и Турция», а не Франция. В отличие от двух своих конкурентов, у которых есть не только политические, но и военные инструменты влияния, Париж ограничивается лишь дипломатическими, отмечал Федор Лукьянов в интервью Bloomberg.

На самом деле, французская поддержка Хафтару была отнюдь не скромной. Турецкий телеканал TRT составил хронологию принятых Францией мер⁷. В 2015 г. Париж отправил военных советников, секретных агентов и силы спецназа в восточную Ливию. К этому времени французские эксперты продолжали тренировать бойцов ЛНА. В 2016-м фельдмаршал открыто заявил прессе, что Франция поддерживает его с «моральной точки зрения и в плане безопасности». В том же году в Бенгази при крушении вертолета погибли три французских военнослужащих. В 2017 г., когда египетские ВВС в рамках операции против ИГИЛ начали бомбить не только террористов, но и лояльных Триполи ополченцев, французский министр иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан публично поддержал эти авиаудары. Согласно TRT, десятки военных советников Франции предоставляли информацию, обучали и ассистировали ЛНА в ее боевых операциях.

В 2019 г. газета Le Monde⁸ писала, что Франция обеспечила полное вооружение ЛНА, направив даже силы спецназа на поддержку Хафтара. В апреле того же года Al Jazeera⁹

⁴ Marta Dassù. Why the war in Libya is a test for Italy – and for a geopolitical European Commission. European Council on Foreign Relations. 30-06-20. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_why_the_war_in_libya_is_a_test_for_italy_and_for_a_geopolitical (дата обращения: 20.08.2020).

⁵ Mattia Giampaolo. How Italy was marginalised in Libya. European Council on Foreign Relations. 17-01-20. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_how_italy_was_marginalised_in_libya (дата обращения: 20.08.2020).

⁶ Macron's Plan to End the Libyan Conflict Only Made Things Worse. Bloomberg. 14-02-2020. URL: <https://www.bloombergquint.com/onweb/france-s-mess-in-libya-means-european-allies-now-mistrust-macron> (дата обращения: 20.08.2020).

⁷ How France's role in Libya has grown deeper. TRT World. 30-06-2020. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/how-france-s-role-in-libya-has-grown-deeper-year-on-year-37747> (дата обращения: 20.08.2020).

⁸ La guerre secrète de la France en Libye. Le Monde. 23-02-2016. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2016/02/24/la-guerre-secrete-de-la-france-en-libye_4870603_3210.html (дата обращения: 20.08.2020).

сообщало, что арестованные в Тунисе при попытке пересечь границу Ливии люди являлись гражданами Франции. По информации Radio France International, около 15 французских представителей спецслужб прибыли в середине февраля в г. Гарьян в 100 км от столицы, чтобы помочь ЛНА захватить Триполи. В июле 2019 г. в расследовании Пентагона обнародовано, что Париж поставил Хафтару американские противотанковые ракеты, которые США продают только «близким союзникам» на сумму 170 млн долл.

В политическом смысле Париж оказал важную услугу Хафтару. Именно благодаря Макрону, настоявшему на участии фельдмаршала на парижском саммите 2018 г., Хафтар из полевого командира превратился в легитимного политического актора. «Все, что сделал Макрон — так это легитимировал командира повстанцев» Хафтара, анализировало Bloomberg¹⁰. На парижской конференции, по мнению Тарика Мегерези, ПНС как раз не хватало политической силы¹¹.

Позиция Великобритании. С каддафийской Ливией у Лондона отношения складывались весьма сложно. Британия никак не могла пережить теракт над Локерби 1988-го, в котором погибли 270 чел. Поэтому, несмотря на активное проникновение BP и Shell («сделка в пустыне» 2010 г.) в Ливию при посредничестве экс-премьера Тони Блэра¹², новое британское правительство во главе с Дэвидом Кэмероном весной 2011 г. не преминуло возможностью свергнуть многолетнего диктатора. Наряду с французскими ВВС, британские Королевские военно-воздушные силы сыграли решающую роль в установлении бесполетной зоны, уничтожении авиации Каддафи и, в конечном счете, его свержении.

Впоследствии Британия уступила инициативу итальянцам и французам. В отличие от них, Лондон не предпринимал удачных попыток примирить Хафтара и Сараджа или оказать существенную материальную помощь одной из двух сил. Снижение внимания к Ливии и вообще к внешним процессам было вызвано внутривнутриполитическими событиями в самом Соединенном королевстве. Все силы правительства Дэвида Кэмерона и Терезы Мэй отнимали споры в Палате Общин и трудные переговоры с Брюсселем об условиях выхода Великобритании из ЕС (Brexit).

Тем не менее Великобритания, наряду с Италией, была одной из тех стран – членов ЕС, которые поддержали ПНС. Лондон подтвердил свою поддержку Триполи даже во время наступления Хафтара в апреле 2019 г. на столицу, в момент, когда другие сторонники ПНС решили на всякий случай наладить диалог и с ЛНА.

В апреле 2020 г. министр по Ближнему Востоку и Северной Африке Джеймс Клеверли во время переговоров со своим коллегой из Триполи Таха Сиала сказал, что Британия «стоит на стороне легитимного правительства (Ливии — К.Г.) и поддерживает имплементацию режима прекращения огня»¹³. Ранее в январе Лондон поддержал берлинскую конференцию, призванную установить перемирие и подтвердить резолюцию ООН об оружейном эмбарго. Из двух этих фактов можно заключить, что, по сути, Соединенное Королевство отвергло притязания Хафтара на Триполи и его единоличную власть в Ливии.

⁹ Armed men crossing from Libya alleged to be French spies. Al Jazeera. 23-04-2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/04/armed-men-crossing-libya-alleged-french-spies-190423174812673.html> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁰ Turkey Has Eclipsed Emmanuel Macron's Libya Dreams. Bloomberg. 26-06-20. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-06-26/turkey-has-eclipsed-emmanuel-macron-s-libya-dreams> (дата обращения: 20.08.2020).

¹¹ Tarek Megeresi. Geostrategic Dimensions of Libya's Civil War. Africa Center for Strategic Studies. May 18, 2020. URL: <https://africacenter.org/publication/geostrategic-dimensions-libya-civil-war/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹² Lockerbie, BP, desert deals: who knows who? 4 News. 22-07-2010. URL: <https://www.channel4.com/news/lockerbie-bp-desert-deals-who-knows-who> (дата обращения: 20.08.2020).

¹³ In Libya's war, where is the UK? The New Arab. 17-07-2020. URL: <https://english.alaraby.co.uk/english/comment/2020/7/17/in-libyas-war-where-is-the-uk->

ПНС очень рассчитывало на британскую поддержку, о чем в одном из интервью говорил глава МВД Ливии Фатхи Башага. В то же время, надо сказать, Лондон не предпринимал никаких реальных усилий по сдерживанию ЛНА в ее наступлении на Триполи. Британцы не оказывали давления на своих союзников из Лиги арабских государств (ЛАГ) в лице Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии, несмотря на то, что Форин-офис в своем докладе признал, что Абу-Даби и Каир пошли дальше всех в усилении Хафтара путем передачи денег и вооружений¹⁴.

Комбинируя формальную поддержку Британии Сараджу и ее неготовность останавливать Хафтара, кабинет Бориса Джонсона на деле демонстрировал изоляционизм и даже оторванность от ливийских реалий. В одном из комментариев Джонсон поставил под сомнение гуманитарную катастрофу 2017 г. и сказал, что превратившийся в поле боя Сирт может стать «новым Дубаи». Для этого достаточно «расчистить улицы от трупов»¹⁵. Говоря о необходимости защищать права человека без оглядки на других игроков, британский министр иностранных дел Доминик Рааб ни словом не обмолвился о пытках, казнях и стрельбе по школам и госпиталям армией Хафтара.

Такое поведение наталкивает некоторых наблюдателей на мысль, что Лондон дал отмашку на операцию ЛНА под Триполи. Эти сомнения в поддержке ПНС усиливают новости о том, что пять британских ЧВК предложили фельдмаршалу управлять вертолетами ЛНА в обмен на \$150 млн¹⁶. Стоит также отметить, что британский спецназ поддерживал операции Хафтара против ИГИЛ и «Аль-Каиды» (обе организации запрещены в РФ) в Бенгази.

В целом, в посткаддафийский период у британского правительства отсутствовала ясная стратегия по Ливии. Сыграв ведущую роль в свержении Каддафи, у Лондона не оказалось четкого плана по поствоенному развитию страны Магриба.

Позиция Германии. Некой формой поддержки ПНС можно признать осуждение главой МИД Хайко Мааса в июле 2020 г. решения парламента Египта о допустимости военной интервенции в Ливии. На совместной пресс-конференции с греческим коллегой Маас заявил, что находится в контакте с обеими враждующими сторонами и будет добиваться внедрения режима прекращения огня вдоль линии Джуфра-Сирт.

На фоне итальянцев и французов немцы выглядели блекло, не только потому что они не симпатизировали открыто одной из сторон и не приложили столько усилий к свержению Каддафи, как Париж и Лондон. Просто Берлин традиционно остается над схваткой и крайне осторожно относится к вмешательству в военные конфликты.

Кульминацией немецкой внешней политики в Ливии можно считать 19 января 2020 г. В этот день в Берлине состоялась международная конференция по Ливии, на которую приехали не только Сарадж и Хафтар, но министры и главы стран их спонсоров – России, Турции, ОАЭ, Египта, Саудовской Аравии, Франции, Италии и т.д. Статус берлинской встречи повысил тот факт, что неделей ранее в Москве Сараджу и Хафтару не удалось договориться о перемирии, несмотря на посредничество Эрдогана и Путина. В последний момент, когда уже Сарадж готов был поставить подпись под документ, глава ЛНА неожиданно уехал из российской столицы. Он отказался устанавливать перемирие, пока турецкие военные и наемники из Сирии не покинут ливийскую территорию.

Выбор Берлина местом проведения межливийских переговоров не случаен. Благодаря его нейтральной позиции, хорошим отношениям со всеми заинтересованными сторонами и значению в европейской политике, немецкое правительство рассматривалось в качестве

¹⁴ Libya crisis: UK officials anxious as blame is laid at doors of Gulf allies. The Guardian. 09-04-2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/apr/09/libya-crisis-anxiety-uk-blame-laid-doors-gulf-allies> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁵ Boris Johnson Libya 'dead bodies' comment provokes anger. BBC News. 04-10-2017. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-41490174> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁶ Five UK mercenaries offered \$150,000 each to fly helicopters for Gen Haftar in Libya, say UN. The Telegraph. 28-05-2020. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/05/28/five-uk-mercenaries-offered-150000-fly-helicopters-gen-haftar/> (дата обращения: 20.08.2020).

беспристрастного арбитра в конфликте. В отличие от Италии и Франции, Меркель не двигало желание поддержать кого-то из враждующих фракций в Ливии или повысить свой рейтинг к окончанию канцлерства. «С учетом того, что немецкий публичный дискурс редко затрагивает Ливию, она вряд ли получит большое доверие, даже если ее посреднические усилия увенчаются успехом», отмечали Р. Вильдангел и Т. Мегерези за два месяца до берлинской встречи¹⁷.

Встреча в Берлине оказалась своевременной. Посыл организованной Меркель конференции состоял в том, что гражданскую войну в Ливии можно завершить только тогда, когда внешние игроки прекратят спонсировать враждующие стороны и прекратят поставки вооружений в обход резолюции СБ ООН. ФРГ дала понять, что нарушения резолюции должны караться санкциями¹⁸.

Согласно предложенному участниками конференции документу, процесс урегулирования конфликта должен состоять из шести «корзин»: прекращение огня, эмбарго на поставки оружия, политический процесс, реформа сектора безопасности, экономическая реформа, уважение прав человека и гуманитарных прав. Все участники конференции обязывались отказаться от вмешательства в конфликт. Хотя Хафтар согласился на перемирие, но подпись под документом, также как и в Москве, не поставил. Причина была все та же – вмешательство Турции, которое Эрдоган оправдывал получением официального согласия международно-признанного ПНС.

Саммит в Берлине оказался не более успешным, чем московский. Однако он дал начало работе Совместной военной комиссии в формате «5+5», предусмотренной берлинским соглашением. Эта комиссия, состоящая из пяти представителей от ЛНА и ПНС, нацелилась на проведение переговоров о полноценном прекращении огня в Ливии. В конечном счете, и эта инициатива потерпела крах. Бои не останавливались даже в те дни, когда коронавирус заморозил всю мировую политику и принес затишье в другие «горячие точки» – Йемен и Сирию.

Даже, если Меркель не смогла подобрать ключи к решению ливийского конфликта, ей удалось повысить роль ЕС. Последние дипломатические усилия Путина и Эрдогана, увенчавшиеся встречей Хафтара и Сараджа в Москве, «маргинализировали европейские интересы». Явным доказательством тому стал тот факт, что премьер некогда главного спонсора ПНС Италии Джузеппе Конте на встрече в Берлине довольствовался местом во втором ряду позади Макрона, Путина и Эрдогана. Однако будучи в роли младшего партнера ФРГ на встрече Италия могла рассчитывать, что в рамках единой европейской позиции ей удастся остудить пыл Франции и «вернуть Европу в центр урегулирования кризиса»¹⁹.

На этой же берлинской встрече поднимался вопрос не только политического, но и военного вмешательства Германии в конфликт. В ФРГ развернулись дебаты о возможной отправке европейских миротворцев с целью мониторинга режима прекращения огня. Меркель настаивала на том, что перемирие должно быть установлено независимо от мониторинга, в то время как амбициозная министр обороны Аннегрет Крамп-Каренбауэр, ранее заявлявшая о готовности отправить бундесвер на северо-восток Сирии, предложила разместить немецкие войска в Ливии.

¹⁷ . Tarek Megerisi, René Wildangel. Germany's quiet leadership on the Libyan war. 20-11-2019. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_germanys_quiet_leadership_on_the_libyan_war (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁸ Deutschland sollte sich an einer Friedenstruppe beteiligen. Süddeutsche Zeitung. 20-01-20. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/libyen-deutschland-kommentar-1.4763770> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁹ European Council on Foreign Relations. Views from the capitals: The Libya conference in Berlin. 23-01-20. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/vfc_views_from_the_capitals_the_libya_conference_in_berlin (дата обращения: 20.08.2020).

Инициативу европейской военной миссии поддерживали во Франции. Борис Джонсон назвал ее последней попыткой ЕС сохранить влияние в Ливии. В Италии заняли выжидательную позицию.

Разные политические приоритеты как причина раскола в ЕС. Госпереворот в Ливии и принятие всеми европейскими правительствами этого факта как *fait accompli* не сделало внешнюю политику ЕС более сплоченной. Кажется, что во время интервенции позиции стран-членов оказалась даже более конвергентными. Франция и Британия совместно применили ВВС. Италия предоставила им базы на Сицилии, хотя изначально Берлускони «не хотел беспокоить» полковника Каддафи, а Германия разгрузила миссию НАТО в Афганистане, чтобы высвободить силы альянса в Ливии.

В постреволюционной Ливии европейская солидарность проходит не менее серьезное испытание на прочность, чем во время свержения Каддафи. Стратегически курс Италии в поддержку ПНС и Франции в пользу ЛНА подрывали усилия Брюсселя в *crisis management*. Если в 2011 самые активные европейские силы – Франция и Британия – держались вместе, то в Ливии наиболее активные страны-члены занимают диаметрально противоположные позиции.

Италия и Франция в первые годы создания Правительства национального единства открыто конкурировали, проводили обособленные саммиты с участием Сараджа и Хафтара, не приглашая на них друг друга. Вице-премьер Италии Маттео Сальвини в 2018 г. открыто обвинил Францию в поддержке Хафтара и в «отсутствии интереса в стабилизации ситуации»²⁰. Сальвини сказал, что позиция Франции противоречит натовской из-за того, что ее нефтяные интересы расходятся с энергетическими интересами Италии. «Франция и Италия давно работали там друг против друга и таким образом ослабили позиции Европы», – констатировала немецкая газета *Süddeutsche Zeitung*²¹.

Первую реальную попытку сплотить ЕС в Ливии предприняла Ангела Меркель. Однако к моменту проведения берлинской конференции в январе 2020 г. расклад сил на поле и за столом переговоров изменился так сильно, что даже при полном единодушии Евросоюз уже не мог считать себя «драйвером» политического процесса. Турция перехватила лидерство в Триполи, отправив туда советников, военных и военную технику, а Хафтар все больше опирался на деньги ОАЭ, вооружение Египта и российские ЧВК. Доказательством лидерства Турции и России стала встреча в Москве в начале 2020 г.

Вот как европейское единство в Ливии оценивает ведущий мозговой центр ЕС: «Европейская политика в отношении Северной Африки обычно характеризуется отсутствием единства, но ливийский конфликт показывает то, насколько сильно в своих позициях могут разойтись государства-члены ЕС». Ярая поддержка Францией Хафтара мешала Европейскому союзу сформировать общую позицию. В 2018 г. Франция блокировала принятие резолюции ЕС с осуждением Хафтара²².

Трудность для формирования общей позиции создает и изменение приоритетов в зависимости от ситуации на поле. Весной 2019 г., когда ЛНА наступала на Триполи, Италия воздержалась от открытой поддержки ПНС. Такая позиция шла вразрез с решением Европейского совета признать легитимность правительства в Триполи.

С другой стороны, смягчение позиции к ПНС после успешных операций лояльных ему сил против ЛНА весной 2020-го года смягчили позицию Парижа к Сараджу. «Ослабление Хафтара меняет стратегические расчеты Франции и дает возможность сплочению позиций стран-членов ЕС во время президентства Германии», – говорится в докладе ЕСМД.

²⁰ Despite denials, France's support for Libyan warlord Haftar is laid bare. TRT World. 24-04-2019. URL: <https://www.trtworld.com/mea/despite-denials-france-s-support-for-libyan-warlord-haftar-is-laid-bare-26138> (дата обращения: 20.08.2020).

²¹ Deutschland sollte sich an einer Friedenstruppe beteiligen. *Süddeutsche Zeitung*. 20-01-20. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/libyen-deutschland-kommentar-1.4763770> (дата обращения: 20.08.2020).

²² France blocks EU call to stop Haftar's offensive in Libya. Reuters. 10-04-19. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-eu-tajani/france-blocks-eu-call-to-stop-haftars-offensive-in-libya-idUSKCN1RM1DO> (дата обращения: 20.08.2020).

Наряду с политическим процессом трудности европейскому единству создавали вопросы обеспечения контроля над нелегальными поставками вооружений в Ливию [14]. В 2016 г. основная озабоченность Брюсселя была связана с ИГИЛ, получавшим оружие извне. К тому моменту сформировалась Libya International Assistance Mission в составе США, Великобритании, Франции и Италии. В рамках нее планировалась военная операция по стабилизации Ливии. Не все страны ЕС оказались готовы применить силу для борьбы с контрабандой оружия. Франция, Британия и Испания настаивали на немедленной реакции, в то время как Швеция и Германия ждали одобрения СБ ООН.

Причины раскола ЕС традиционно лежат в разнящихся национальных интересах. У Франции мотивов поддержать Хафтара было сразу несколько. Парижу было нужно светское правительство в Ливии²³. Полагаясь на него, Франция рассчитывала на обеспечение безопасности 5000 французских военных, размещенных в Западной Африке для борьбы с исламистами. Глава ЛНА контролировал большую часть нефтяных резервов Ливии – страны с наибольшими запасами нефти в Африке. Французская компания Total надеялась получить нефтегазовые контракты и надежные поставки топлива из Ливии.

Италия изначально поставила на Сараджа, фактически привела его к власти, и рассчитывала на ведущую роль в Ливии после ее объединения под властью ПНС. Нефтяные интересы Eni лежат в основном в западной части североафриканской страны. Именно оттуда в Сицилию тянется Greenstream – газопровод по дну моря, обеспечивающий 12% процентов потребления газа Италии.

Германия и Великобритания, скорее, выступали наблюдателями, чем активными участниками ливийской гражданской войны. С 2016 г. Лондон погрузился во внутривосточные процессы, связанные с Brexit, и стал уделять меньше внимания Ближнему Востоку. А Германия никогда и не претендовала на особую роль, за исключением берлинской конференции. Для нее главной целью было положить конец войне и прекратить миграционные потоки, нежели продать экономические интересы.

Вмешательство третьих сил и их влияние на европейское единство и роль ЕС в Ливии

На единство ЕС и ее способность продавливать свою повестку в Ливии существенное влияние оказывало вмешательство в конфликт третьих стран. Турция с начала 2016 г. превратилась в главного спонсора ПНС. 27 ноября 2019 г. в Стамбуле Эрдоган и Сарадж подписали Соглашение о военном сотрудничестве и меморандум о делимитации морских границ, что дало возможность Турции отправить военных на поддержку ПНС и осваивать газовые месторождения. Благодаря Анкаре, ПНС удалось остановить наступление ЛНА, изгнать ее из западных территорий, пригородов Триполи, Тархуны и оттеснить к Сирту. Сближение Турции и Триполи не устраивало как сторонников ПНС, так и Хафтара.

Поворот Триполи к Турции «загнал Италию и Европу в угол», полагают эксперты ЕСМД. «Учитывая ее геостратегическое положение, Италия не может позволить себе остаться в стороне от ливийского конфликта. Однако из-за своих ошибок, а также вмешательства других иностранных держав в войну ... Италия добилась именно этого», говорится в публикации.

Если Рим терял влияние на Триполи, то позиции Парижа ослаблялись с каждым военным поражением ЛНА от лояльных ПНС сил. Турецкие обозреватели считают, что после поражений Хафтара весной 2020 г. от поддерживаемых Анкарой сил Франция оказалась в изоляции. «Французские официальные лица сейчас выглядят комично для своих коллег в Лондоне и Берлине, когда они пытаются защитить свою политику в отношении Ливии, обвиняя во всех проблемах страны Турцию», — заявил агентству

²³ Gaddafi's prophecy comes true as foreign powers battle for Libya's oil. The Guardian. 02-08-20. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/02/gaddafis-prophecy-comes-true-as-foreign-powers-battle-for-libyas-oil> (дата обращения: 20.08.2020).

«Анадолу» высокопоставленный чиновник на условиях анонимности²⁴. Bloomberg пишет, что Турция «украла мечту Макрона» о доминировании Франции в Ливии. Такое же мнение высказывает обозреватель авторитетного издания Middle East Eye²⁵.

Макрон стал первым европейским лидером, открыто призвавшим НАТО и ЕС к противодействию Турции в Ливии. «Франция, похоже, намерена объединить Европу в этом вопросе, приблизив остальную часть континента к своей позиции», – анализировал ЕСМД после берлинской конференции²⁶. Попытки возглавить процесс сдерживания Анкары отчасти принесли плоды. 7 января 2020 г. ЕС по итогам встречи глав МИД Франции, ФРГ, Великобритании и Италии устами верховного представителя по иностранным делам Жозепа Борреля Европа призвала Турцию прекратить вмешательство в конфликт²⁷.

В то же время неспособность союзников по ЕС заставить Турцию отказаться от поставок вооружений и сирийских повстанцев Триполи вынудили Францию выйти из совместной военно-морской операции НАТО «Морской страж», одна из целей которой состояла в предотвращении контрабанды оружием в Средиземном море. Решение последовало после инцидента 10 июня, когда турецкие корабли взяли на прицел французский фрегат «Курбе»²⁸, и франко-турецкая напряженность достигла кульминации. Макрон обвинил Турцию в «опасной игре», «агрессивности», «нарушении всех обязательств, взятых на берлинской конференции». «Я считаю, что это историческая и уголовная ответственность для страны-члена НАТО», – жаловался французский лидер в июне 2020 г.

Не меньше хлопот Евросоюзу доставила Россия, активно работавшая с Халифой Хафтаром. Фельдмаршала не раз принимали в Москве на уровне министров обороны и иностранных дел. Западные СМИ и исследовательские центры полагают, что с сентября 2019 г. в восточной Ливии размещены 800-1200 бойцов российской ЧВК «Вагнер», воюющей на стороне ЛНА²⁹. По другим данным, Москва передала Хафтару вооружение, в том числе ЗРПК «Панцирь»³⁰. В отличие от США и их европейских союзников, Франция избегает критики российской роли, что, по мнению журналиста-востоковеда Джона Фентон-Харви, «показывает роль Парижа в подрыве НАТО». Хотя в расколе НАТО Париж упрекает Анкару. «Даже если Франция не одобряет роль России, ее собственные усилия по расколу Европы предоставили Москве возможность расширить влияние в Ливии и стать там доминирующей посредником наряду с Турцией», – отмечает эксперт.

Резкий рост участия Турции и России с конца 2019 г. был положительно воспринят ливийскими игроками. Активность России и Турции частично оттеснила ЕС от политического процесса. «Военное мастерство обеих стран быстро привело к тому, что

²⁴ 'France isolated after Haftar's defeat in Libya'. Anadoly Agency. 30.06.20. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/france-isolated-after-haftars-defeat-in-libya/1894164> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁵ Jonathan Fenton-Harvey. Libya crisis: How France is thwarting peace. Middle East Eye, 14-07-20. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/libya-crisis-how-france-thwarting-peacehttps> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁶ European Council on Foreign Relations. Views from the capitals: The Libya conference in Berlin. 23-01-20. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/vfc_views_from_the_capitals_the_libya_conference_in_berlin (дата обращения: 20.08.2020).

²⁷ ЕС осудил вмешательство Турции в конфликт в Ливии. Коммерсант. 07-01-2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214814> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁸ Конфликт Турции и Франции: как члены НАТО поссорились из-за Ливии. Deutsche Welle. 03-07-2020. URL: <https://www.dw.com/ru/конфликт-турции-и-франции-как-члены-нато-поссорились-из-за-ливии/a-54039523> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁹ Frederic Wehrey. With the Help of Russian Fighters, Libya's Haftar Could Take Tripoli. Foreign Policy. 05-12-2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/12/05/libya-khalifa-haftar-take-tripoli-russian-fighters-help/> (дата обращения: 20.08.2020).

³⁰ Девять российских «Панцирей» уничтожили в Ливии. Лента.ру. 21-05-20. URL: <https://lenta.ru/news/2020/05/21/9> (дата обращения: 20.08.2020).

они стали ключевыми игроками на поле, ущемляя европейские интересы и потенциально не позволяя Западу участвовать в мирном урегулировании», – пишет Т. Мегеризи³¹. Берлинская конференция стала «попыткой сохранить свое значение» в политическом процессе.

Подтачивание мощи ЕС по причине активности Турции, России и арабских стран подтверждает и *Süddeutsche Zeitung*: «Хафтар использовал деньги Эмиратов для найма российских наемников из группировки «Вагнера» ... Путин внезапно стал одним из самых важных игроков в Ливии. Эрдоган отправил солдат и сирийских наемников на сторону международно признанного правительства. За последние несколько недель Берлинская конференция немного отстала от этих событий. Европейцы отстали»³².

На ту же мельницу, что и Россия, воду лили арабские страны – Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия. ОАЭ и Саудовская Аравия поддерживала Хафтара финансами, Египет – вооружением. В январе 2020 г. в египетском парламенте развернулись дискуссии об использовании египетской армии для противодействия Турции, а в августе там приняли резолюцию, дающую возможность применить силы за рубежом, включая Ливию.

В марте 2019 г. на встрече с участием саудовского кронпринца Мухаммеда бен Салмана, Хафтара и эмиратцев было принято решение, что фельдмаршал попытается силой захватить власть в Ливии, устроив неожиданную атаку на Триполи³³. Такие планы шли вразрез с политическим процессом, за который выступали ЕС, Италия, Германия и Великобритания.

Отсутствие сплоченной позиции дорого обошлось странам – членам Европейского союза. Поддержав разные фракции в конфликте, Франция и Италия были вынуждены мириться с тем, что эти же силы принялись спонсировать и третьи страны. Ни Рим, ни Париж не могли этому ничего противопоставить и, в итоге, вынуждены были довольствоваться второстепенными ролями. Если еще в 2015–2016 гг. первую скрипку в Триполи играла Италия, а в Тобруке и Бенгази – Франция, то меньше чем за пять лет ПНС оказался под покровительством Турции, а ЛНА стал таким же равноценным партнером России и ее арабских союзников, как и Франции. По этой же причине несогласованных позиций ЕС не удалось остановить и контрабанду вооружения в Средиземном море.

Особенно наглядно влияние третьих стран на единство и влияние ЕС в Ливии наблюдается на примере (не) соблюдения оружейного эмбарго. Евросоюз организовал патрулирование Средиземного моря, но не мог воплотить меры в реальные действия, т.е. заставить третьи страны прекратить накачивать Триполи и Бенгази оружием. Такие попытки создавали угрозу военного столкновения с союзником по НАТО Турцией и ядерной державой Россией. Кроме того, прекращение поставок одной из сторон конфликта означало переход преимущества другой. Поэтому, когда армия Хафтара стояла у ворот Триполи, Италия и Германия вынуждены были смириться с турецкими поставками силами ПНС. Ведь без Анкары физическое существование ПНС встало бы под вопрос. В то же время мешать поставкам из арабских стран Хафтару Франция тоже не спешила. Излишняя критика могла увенчаться снижением на влияния Парижа на фельдмаршала. Британия тоже оружейным поставкам не препятствовала, так как не хотела ставить под вопрос отношения со своими союзниками из ЛАГ – ОАЭ, Саудовской Аравией, Египтом [9].

³¹ Tarek Megerisi. Geostrategic Dimensions of Libya's Civil War. Africa Center for Strategic Studies. May 18, 2020. URL: <https://africacenter.org/publication/geostrategic-dimensions-libya-civil-war/> (дата обращения: 20.08.2020).

³² Deutschland sollte sich an einer Friedenstruppe beteiligen. *Süddeutsche Zeitung*. 20-01-20. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/libyen-deutschland-kommentar-1.4763770> (дата обращения: 20.08.2020).

³³ Tarek Megerisi. Geostrategic Dimensions of Libya's Civil War. Africa Center for Strategic Studies. May 18, 2020. URL: <https://africacenter.org/publication/geostrategic-dimensions-libya-civil-war/> (дата обращения: 20.08.2020).

Выводы

С 2015 г. Европейский союз пытался играть ведущую роль в продвижении политического процесса в Ливии. Посредничество Италии помогло создать правительство национального согласия (ПНС), которое признало ООН и большинство стран мира. Однако отсутствие единой политики ведущих стран Европейского союза, прежде всего, Италии и Франции сужало пространство для маневра Брюсселя и сводило к минимуму эффективность ее курса на ливийском направлении. Пользуясь расколом в НАТО третьим странам – Турции, России, ОАЭ, Египту и Саудовской Аравии – удалось нарастить свое финансовое, экономическое, политическое и военное присутствие, как в Триполи, так и Тобруке / Бенгази и еще больше ограничить влияние Евросоюза.

В первые годы после создания ПНС инициатива находилась в руках европейцев, пускай и конкурирующих между собой. В Париже и Палермо приезжали лидеры обеих конфликтующих фракций. С 2018 г. судьба политического процесса стала все больше зависеть от ЛАГ, Турции и России. Саммит в Берлине краткосрочно вернул лидерство ЕС, но ненадолго. Итоги берлинской встречи фактически были перечеркнуты боями весны-лета 2020 г., в ходе которых силы ПНС оттеснили ЛНА к г. Сирт. Оружейное эмбарго нарушалось, как с турецкой стороны, так и ОАЭ и Египта. Режим прекращения огня так и остался на бумаге, не говоря уже о начале реального политического процесса по объединению Ливии.

Прямым следствием отсутствия единства внутри ЕС и вмешательства третьих стран стало снижение влияния стран Евросоюза в Ливии. Отдельные удачные примеры явились скорее исключением из правил, нежели тенденцией. К ним можно отнести:

- Участие Брюсселя в Ливийском Квартете, состоящем из Африканского союза, ООН, ЛАГ и ЕС. «Приглашение другими членами ЕС присоединиться к «квартету» свидетельствует о признании ими роли ЕС в международной миротворческой дипломатии», – пишет П. Мюллер [11]. В мае 2017 г. прошла вторая встреча квартета в Брюсселе (первая – в Каире), на котором была выражена скоординированная позиция ее членов, содержащая осуждение военной интервенции, поддержку ПНС и лидерство ООН в ускорении политического процесса.

- Кроме координации международных усилий удачным примером вмешательства ЕС можно считать таргетированное финансирование и финансовую поддержку силам, пользующимся международным признанием. Ежегодная помощь Евросоюза оценивалась в районе 120 млн евро. Эти деньги направлялись на поддержку следующих сфер: гражданское общество, управление, медицина, молодежь и образование, миграция, политический процесс, безопасность.

- Хотя ЕС так и не закрепил за собой статус главного посредника между Триполи и Тобруком, он активно участвовал в так называемой *proхu mediation* и замирял враждующие фракции и племена на региональном, национальном и местном уровнях. Так через парижскую НПО *Promediation* был разрешен локальный конфликт между племенами туарегов и тебу в г. Авбари в юго-западном регионе Феццан. После первой встречи тебу и туарегов в Тунисе Европейский институт мира провел вторую встречу в Брюсселе в июле 2015 г. При посредничестве *Promediation* стороны договорились продолжить переговоры в Ливии и работать совместно для установления мира. В декабре 2015 г. конфликтующие стороны окончательно договорились о режиме прекращения огня, ускорении демонтажа КПП и обмене заключенных [11].

- К более ранним примерам эффективного миротворчества ЕС можно отнести переговоры между представителями бригады Зинтана и Мисраты при посредничестве Италии в декабре 2016 г. В результате удалось добиться прекращения вражды между двумя ополчениями, которая повышала шансы ЛНА при наступлении на Триполи.

Большая часть бригад Зинтана, лояльных бывшему министру обороны Усаме ал-Джували, переметнулись на сторону Правительства национального единства³⁴.

Вмешательство третьих сил, возможно, отрезвило ведущие европейские державы и укрепило в них понимание о том, что, действуя разрозненно, страны – члены Европейского союза будут окончательно маргинализированы и вытеснены из ливийского урегулирования. Свидетельством перемен в подходах Франции, Италии, Германии и Великобритании стало учащение совместных заявлений. В январе ЕС осудил вмешательство Турции в конфликт и переброску турецких военных в Триполи. 18 июля этого же года Франция, Италия и Германия пригрозили санкциями против стран, нарушающих оружейное эмбарго. В следующем месяце Великобритания, Италия и Франция совместно с США и ОАЭ призвали к расследованию атаки на сотрудников ООН в Бенгази и перемирию в Ливии.

Литература

1. *Багинский К.Е.* Итоги Берлинской конференции по Ливии: последствия для России // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 4-1. – С. 311–315.
2. *Большова Н.Н.* Политика ЕС по борьбе с нелегальной миграцией в условиях миграционного кризиса (2014-2015 гг.) //Международная аналитика. – 2017. – № 4. – С. 8-17. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-4-8-17>.
3. *Зотова Т.В.* Дипломатия принуждения. Казус Ливии //Международные процессы. – 2017. – № 15. – С. 35–48.
4. *Оганисян Л.Д.* Становление новой ливийской государственности и политика Евроатлантического сообщества (2011-2017) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 177–212.
5. *Bonnici Bennett, Melanie.* The Refugee Crisis and the EU's Externalisation of Integrated Border Management to Libya and Turkey //EU Diplomacy Paper 06/2018. [Working Paper]
6. *Brighi E. and Musso M.* Italy in the Middle East and the Mediterranean: The evolving relations with Egypt and Libya //Italian Politics. - 2017. - №32 (1). - P. 70-89. DOI: <https://doi.org/10.3167/ip.2017.320106>.
7. *Seccorull M., Coticchia F.* 'I'll take two.' Migration, terrorism, and the Italian military engagement in Niger and Libya //Journal of Modern Italian Studies, - 2020. - №25:2. - P. 174-196. DOI: 10.1080/1354571X.2020.1723291.
8. *Falchi L.* Italy and France at Odds over Libya? //IAI. – 2017. - Agosto. P. 2-5.
9. *Kaim M., & Schulz R.* The EU will not be able to enforce the UN arms embargo in Libya. (SWP Comment, 8/2020). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, - 2020. DOI: <https://doi.org/10.18449/2020C08>.
10. *Marchi L.* The EU in Libya and the collapse of the CSDP //US-China Law Review Journal, - 2017. №14(5). P. 284-292.
11. *Müller P.* Building Peace through Proxy-Mediation: The European Union's Mediation Support in the Libya Conflict, January 2018. P. 18.
12. *Reykers Yf.* No supply without demand: explaining the absence of the EU Battlegroups in Libya, Mali and the Central African Republic //European Security, - 2020. - I. 25:3, P. 346-365, DOI: 10.1080/09662839.2016.1205978.
13. *Stepanova E.* Russia's Approach to the Conflict in Libya, the East-West Dimension and the Role of the OSCE //The Search for Stability in Libya: OSCE's Role between Internal Obstacles and External Challenges Chapter: 4 Publisher: Rome: Istituto Affari Internazionali (IAI) / Nuova Cultura. June 2018.
14. *Zafar Shaista Shaheen.* The European Union's role in pos-Gaddafi Libya //Journal of European Studies (JES), 2017. 33(1), P. 33-53.

³⁴ Семенов Кирилл. Кому принадлежит Ливия? Российский совет по международным делам. 9-11-2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/komu-prinadlezhit-liviya/> (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Baginskiy K.E. Itogi Berlinskoy konferentsii po Livii: posledstviya dlya Rossii [Results of the Berlin Conference on Libya: Implications for Russia]. *MODERN SCIENCE*, 2020, I. 4-1, - pp. 311-315. (In Russian).
2. Bolshova N.N. Politika ES po borbe s nelegalnoy migratsiyey v usloviyakh migratsionnogo krizisa (2014-2015 gg.) [EU policy on irregular migration: the impact of the refugee crisis 2014-2015]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International analytics]. 2017, I. 4, pp. 8-17. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-4-8-17>. (In Russian).
3. Zotova T.V. Diplomatiya prinuzhdeniya. Kazus Livii. [Limits of Coercive Diplomacy in Internationalized Conflicts. The case of Libya]. *Mezhdunarodnyye protsessy* [International processes]. 2017, I. 15, pp. 35-48. (In Russian).
4. Oganisyan L.D. Stanovleniye novoy liviyskoy gosudarstvennosti i politika Evroatlanticheskogo soobshchestva (2011-2017) [Formation of a new Libyan statehood and the policy of the Euro-Atlantic community (2011-2017)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow University Bulletin. Episode 25: International Relations and World Politics], 2017, I. 3, pp. 177–212. (In Russian).
5. Bonnici Bennett, Melanie (2018) The Refugee Crisis and the EU's Externalisation of Integrated Border Management to Libya and Turkey. EU Diplomacy Paper 06/2018. [Working Paper].
6. Brighi, E. and Musso, M. Italy in the Middle East and the Mediterranean: The evolving relations with Egypt and Libya. *Italian Politics*. 2017, 32 (1), pp. 70-89. DOI: <https://doi.org/10.3167/ip.2017.320106>.
7. Ceccorull M., Coticchia F. 'I'll take two.' Migration, terrorism, and the Italian military engagement in Niger and Libya, *Journal of Modern Italian Studies*, 2020, V. 25, I. 2, 174-196, DOI: 10.1080/1354571X.2020.1723291.
8. Falchi L. Italy and France at Odds over Libya? *IAI*, 2017, Agosto, pp. 2-5.
9. Kaim M., & Schulz R. The EU will not be able to enforce the UN arms embargo in Libya. (SWP Comment, 8/2020). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. 2020. DOI: <https://doi.org/10.18449/2020C08>.
10. Marchi L. The EU in Libya and the collapse of the CSDP. 2017, *US-China Law Review Journal*, V.14, I. 5, pp. 284-292.
11. Müller P. Building Peace through Proxy-Mediation: The European Union's Mediation Support in the Libya Conflict, January 2018. P.18.
12. Reykers Yf (2016) No supply without demand: explaining the absence of the EU Battlegroups in Libya, Mali and the Central African Republic, *European Security*, 2020, I, pp. 346-365, DOI: 10.1080/09662839.2016.1205978.
13. Stepanova E. Russia's Approach to the Conflict in Libya, the East-West Dimension and the Role of the OSCE. In book: The Search for Stability in Libya: OSCE's Role between Internal Obstacles and External Challenges Chapter: 4 Publisher: Rome: Istituto Affari Internazionali (IAI) / Nuova Cultura. June 2018.
14. Zafar Shaista Shaheen. (2017). The European Union's role in pos-Gaddafi Libya. *Journal of European Studies (JES)*, 2017, V. 3, I. 1, pp. 33-53.